

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 122 (1903)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья Константина Ремчукова «Вчерашней жизни больше нет! На все – новая цена!», опубликованная в «Независимой газете» № 280, 21 декабря 2020 г.

Вологда
декабрь 2020

Константин Ремчуков. «Вчерашней жизни больше нет! На все – новая цена!»

Диагноз нашему времени поставлен

Недавно у букиниста за очень большие деньги купил пачку советских газет 41-го года. В «Правде» за 23 июня прочел о состоявшейся накануне премьере оперы Ш. Гуно «Ромео и Джульетта» в филиале Большого театра. «Зрительный зал был переполнен, дирижировал оперой заслуженный деятель искусств А.Ш. Мелик-Пашаев. В партии Джульетты выступала народная артистка СССР В.В. Барсова, в партии Ромео – заслуженный артист РСФСР С.Я. Лемешев».

Эта заметка на шестой и последней странице газеты взволновала меня. Я представил, как люди в то трагическое воскресенье, 22 июня 41-го года, в полдень прослушали по репродуктору выступление Молотова о начале войны с гитлеровской Германией, как они были потрясены и... как продолжили сборы на премьеру в Большой. Никто еще не мог осознать, что вчерашней жизни больше нет и не будет никогда. Дамы прихорашивались у зеркала, их спутники поправляли галстуки и прически, после спектакля многие, наверное, поехали ужинать в дорогие московские рестораны.

Нынешний экономический кризис в стране – конечно же не война. Совсем даже не война. Но наша жизнь в результате кризиса изменится существенно. Кризис приведет к тотальной переоценке стоимости всех окружающих нашу жизнь активов, включая нас самих.

Десятилетие после дефолта 98-го – вершина материального потребления в истории России. Никогда прежде не было построено столько индивидуального жилья, квартир и дач, не было куплено столько машин, лодок и самолетов, не было приобретено столько одежды и обуви, не было совершено так много и таким большим количеством россиян поездок за границу. Никогда в стране не было открыто столько кафе и ресторанов, фитнес-клубов и супермаркетов. Мы стремительно трансформировались в типичное общество массового потребления. Если бы не «дело Ходора», то скорее всего это время назвали бы «золотой век эпохи Путина».

В последние два года быстрого роста реальных доходов остро не хватало специалистов на всех уровнях. Дефицит людей был главным ограничителем развития бизнеса, денег как раз хватало. В этих условиях те, кто более или менее прилично работал, начали получать повышение по службе, с соответствующим ростом доходов. Повышения зарплат требовали все: от домработницы и водителя до продавцов и журналистов, строителей и архитекторов, антикваров и художников. Естественно, что большинство людей на новых позициях стремительно достигли уровня собственной некомпетентности, резко возросло число неверных решений. Теперь цена товара «рабочая сила» упадет как минимум на треть. Придется непросто. Тем более что государство по традиции мало заботится о своих гражданах. В Москве, например, уровень тарифов на жилищно-коммунальные услуги и транспорт в следующем году вырастет на 27%, то есть по максимуму от дозволенного.

Но граждане все равно любят государство, доверяя ему больше, чем бизнесу. И предпочитают не задумываться, почему капитализация «нашего всего» упала с 300 млрд долл. до 75 млрд, несмотря на неустанное руководство со стороны вождей.

Быстро растущая сфера услуг начала демонстрировать советский уровень «ненавязчивости сервиса»: грубость, невнимательность, незаинтересованность в клиенте – все это было для меня предвестниками грядущего кризиса. Моя дочь каждый раз, когда сталкивалась с необоснованной грубостью за свои собственные деньги, с надеждой во взгляде обращалась ко мне: ну теперь уже скоро, папа? Да, Варя, скорее, чем ты думаешь!

На днях мне позвонил старший сын и сообщил, что его шеф на представленном им бизнес-плане написал красным пером: «Макс, вчерашней жизни больше нет! На все – новая цена!» При этом слово «вчерашней» было подчеркнуто три раза, а слово «цена» – два. Максим – парень весе-

лый и с юмором – уловил некую динамичную поэтичность в этих словах. Он придумал маршевую мелодию и пропел мне в трубку, подражая страсти Людмилы Гурченко: «Вчерашней жизни больше нет! На все – новая цена!» Дети написали этот слоган на листе бумаги и повесили его на кухне, где все члены семьи бывают чаще всего. Периодически до меня доносится этот марш из разных концов квартиры, во время разговоров детей по телефону: «Дружок, не забывай: вчерашней жизни...»

Я повесил листок с этими словами на дверь своего рабочего кабинета в редакции. На всякий случай. По странному совпадению, визитов с просьбами материального свойства стало существенно меньше.

Гуляя каждый вечер по Москве, стал отмечать смену вывесок различных магазинчиков и салонов.

Позвонил риелтору и сказал, что протокол о намерении, подписанный в августе, следует считать утратившим силу: мол, сами понимаете, кризис. Он огорчился, но через пару часов перезвонил и предложил продажу участка земли на треть дешевле. Я ответил, что цену их отношение к себе, но треть... Одним словом, риелтор согласился не только на 40-процентную скидку, но еще и на рассрочку платежа. А вчера вечером на связь вышла наш архитектор, которая была мила и сообщила моей жене, что стоимость ее работы вполне может быть уполовинена, поскольку основные мотивы нашего проекта повторяют воплощенное в жизнь в нашей же московской квартире. А посему можно считать, что значительная часть подготовительных работ уже выполнена. Милая и благородная женщина! Недаром – доцент Архитектурного института.

Приятные звонки продолжают. Позвонили из дорогого винного бутика и сообщили, что я могу заехать и купить хорошего вина по специальной цене.

Также есть возможность купить костюмы дорогих марок с 50-процентной уценкой. Но мне ничего не надо, даже со скидкой, потому что в

условиях кризиса лучший актив – кэш или приравненный к нему ликвид. Которого не много.

Я также рассчитываю, что больше не будет безумного роста цены на бумагу, который диктуют издательства. Хотя позиции монополистов у нас крепки, пример с неподвижной ценой на бензин при двукратном снижении цены барреля нефти показателен. Не бояться даже указаний премьера.

На Антикварном салоне в ЦДХ всю эту неделю люди скупают драгоценности, картины висят. Отменили два приглашения на презентации художника и фотографа. Банк, в котором арендовали помещение, сообщил им, что сейчас не время для презентаций – кризис.

В эту осень не повезло всем крупным международным проектам по освоению российского рынка. Планировались они еще весной, когда, казалось, не будет конца и края нашему финансовому изобилию, когда прогноз на нефть был 200 долларов за баррель. А попали в Москву, озабоченную и озадаченную. Половина роскошно накрытых столов на званых ужинах пустовала. Пока еще богатые россияне вместо того, чтобы общаться в смокингах и черных бабочках у привезенных шедевров, в это время пытались разжиться ликвидностью для спасения своих бизнесов. Предпоказы ноябрьских аукционов Sotheby's и Christie's, несмотря на наличие первоклассных работ, прошли без ажиотажа. Ядром аудитории были любители искусства из тусовки и журналисты, то есть – люди небогатые, не покупатели. Покупателей не было.

Источником трат у покупателей на все, что не бизнес, являются дивиденды, которые они получают как доход на активы. Когда активы схлопываются, исчезают и дивиденды, а вместе с этим и финансирование слабокоммерческих проектов из области благотворительности и спорта.

Я думаю, что на тотальную переоценку всех российских активов уйдет года два. За это время многие потеряют работу, бизнес, зарплату, доходы, квартиры, машины. Будет тяжело. Люди с трудом отказываются от приобретенных привычек. Многим кажется, что они всю жизнь ездили отдыхать кто в Турцию, а кто в Куршевель.

Исчезнет десятка три «Форбсов», потому что человек богат на разницу между ценой активов и суммой долга. Так вот, популярный журнал считает всегда только стоимость активов. Сегодня, когда активы подешевели раза в четыре, а долги не только не уменьшились, но и возросли из-за желаний банков вернуть их досрочно, многие миллиардеры имеют отрицательную стоимость. Они теперь нечто вроде «Антифорбсов» стоимостью «минус два миллиарда», например.

В условиях социально-экономической неопределенности обостряются проблемы со здоровьем у латентных шизиков. Их, считают специалисты, процентов десять от населения. Когда все хорошо, они ведут себя тихо, незаметно. Но теперь будем ими любоваться. В том числе и с экранов телевизора.

Другим заметным мотивом нашей жизни станет вулканический выплеск злорадства: «Так им и надо!» Ликование по поводу краха более успешного соседа будет сладостным и мстительным. Люди, не преуспевшие от реформ, будут с удовольствием потирать руки – а мы предупреждали! Подсуетятся социалисты разных мастей с доказательствами гибели капитализма и правоты идей

Маркса–Ленина. Бюрократия государственников будет умело манипулировать популистской риторикой для сохранения своих властных позиций и контроля над финансовыми и бюджетными потоками. И тем самым затянет процесс восстановления пропорций и стоимости в экономике, а значит, и сроков выхода страны из кризиса.

Молодым, у кого есть какие-то накопления, советую подучиться. За пару лет можно сильно развить мозги с учетом накопленного практического опыта. А он у молодых большой. У меня на курсе, когда я читал магистрам лекции по экономической и финансовой политике в условиях глобализации, был всего один студент, который не работал. И тот – китаец. Остальные приезжали в университет к шести вечера прямо с работы. Бедные дети! Они были лишены беззаботности студенческой жизни. Теперь есть шанс «остановиться, оглянуться», адаптироваться к новым реалиям. Ведь вчерашней жизни больше нет. На все – новая цена.

Константин Ремчуков